

иеродиакон Варлаам (Гуменюк) Научный руководитель - иерей Константин Буфеев, преподаватель Николо-Угрешской Духовной Семинарии

2003 год

Автореферат

В Священной истории Ветхого Завета содержится большое количество вещей и событий, которые именуются прообразами. На первый взгляд ветхозаветные прообразы кажутся непонятными, даже искусственными - особенно для лиц, мало знакомых со Священным Писанием. Рассматривая историю Церкви в целом (т. е. Церковь Ветхозаветную и Новозаветную), мы убеждаемся, прежде всего, в том, что упомянутые прообразы не являются случайными и изолированными в общем ходе Священной истории: они оказываются вполне закономерными и связанными глубоким соответствием со многими фактами новозаветной истории. Изучая ветхозаветные прообразы, мы начинаем постигать, - насколько позволяет нам наше несовершенное сознание, - реальное значение для нас Заветов, заключавшихся с нами Богом; обнаруживаем смысл исторических эпох, которые протекали и протекают под знаками двух Заветов, и, одновременно, устанавливаем между ними органическую связь. Эта связь - помимо того, что роднит две великие эпохи - Ветхий и Новый Заветы, и указывает непрерывность действия Промысла Божия над людьми, - одновременно раскрывает перед нашими взорами и некую тайну: тайну естества человеческого и его земной "судьбы". Новый Завет - время исполнения обетования. Только теперь, когда сама благодать Святого Духа присутствует в мире, возможно в полной мере раскрыть истинный смысл Ветхозаветных Писаний. Каноны как наивысшая форма развития церковного песнотворчества, словно в зеркале показывают нам этот смысл. В них то раскрывается важность и внутреннее значение празднуемого исторического события, то изливаются благочестивые чувства, возбуждаемые в душе различными действиями Божественного домостроительства нашего спасения, то проявляется тайный смысл ветхозаветных пророчеств и прообразований светом Христова учения. Можно себе представить, насколько глубоко песнописцы понимали смысл Библейских песен в их преобразовательном значении. Нужно было не просто понимать, но и пережить ту радость, тот восторг, с которым ветхозаветные праведники воспевали эти боговдохновенные песни. Вдумываясь в эти, поистине высочайшие творения церковной поэзии, начинаешь осознавать, что Ветхий Завет - это тень Нового Завета и между ними существует непосредственная связь. Почти каждое событие Ветхого Завета является прообразом Нового Царства Мессии. Бог открывал Израилю великие тайны, но поскольку ветхий человек был "плотян", и не мог видеть их в истинном свете, то эти откровения представали пред ним в виде образов, через которые он мог бы хоть в какой то мере почувствовать присутствие Божие. Ветхозаветные прообразы, предворяя их исполнение в Новом Завете, готовили человека к восприятию им Евангелия. Но кроме этого их сравнение открывает всю чрезвычайность новозаветных истин, все величие их, ибо потребовалась целая эпоха, чтобы приблизить человека (точнее - допустить его) к

Новому Завету. Тот и другой Заветы, при сопоставлении их, показывают - какого мы рода, в какое духовное царство можем мы войти. Собственными усилиями человек этого не мог совершить. Каким образом это могло быть осуществлено? Только с помощью Бога. Духовно-нравственное состояние падшего человека было таково, что вызывало необходимость в применении целой системы воспитания, в которую входили и прообразы. Ветхозаветные прообразы вмещают в себя великое воспитательное начало: они требуют от человека духовно-нравственной дисциплины. Только при этом непременно условии перед человеком открываются двери Царства Небесного. Например, жертвоприношение Авраамом сына своего Исаака играло роль как лично для Авраама - испытание его любви к Богу вопреки отеческой любви к сыну, так и для всего человечества, ибо прообразовало ту жертву, чрез которую Бог спасет мир и к которой мир должен соответственным образом готовиться. Точно так же четырехсотлетний плен египетский представлял собой, с одной стороны, школу для каждого израильтянина и для всего народа; с другой – человек должен был в образе Египетского плена представить всю земную жизнь с ее несовершенствами и настойчиво искать путь к Горнему Иерусалиму. Представляя собой ряд подготовительных действий и явлений, прообразы соответственным образом оформляют сознание человека и готовят его к вхождению в Царство Небесное. Человек, водимый ветхозаветными прообразами, по выражению святых отцов «навыкает» действиям духа. Евангелие дано всем, но по настоящему принять его может только покающийся. «Кому убо Евангелие приличествует! - спрашивает святитель Тихон Задонский и тут же отвечает, - грешникам, от грехов обратившимся к Богу, за содеянные грехи болезнующим, суда Божия боящимся, печалию сокрушенным, милости Божия ищущим и со смирением Ему припадающим... Без покаяния бо Евангелие ничего не пользует. Евангелие бо утешение нам приносит. Но на что тому утешение, который печального и сокрушенного сердца не имеет» (Тихон Задонский, Святитель. Творения, Т. 4, - С. 163.). Именно поэтому Святитель большое внимание уделяет чтению Ветхого Завета. Он многократно говорит о том, как важно для спасения души знать Закон Моисеев, обличающий совесть грешника. Гнев Божий движется на беззаконие и неправду человека. Но сердцу сокрушенному уже приготовлена весть о прощении - Евангелие. Это воистину надежда безнадежным. Нам остается лишь принять волю Божию из Закона, прощение Божие из Евангелия, и тогда силою Святого Духа в наше сердце вселится спасающая вера. «От сего видишь, как нужно нам знать Закон Божий и Евангелие Его святое, в них поучаться, дабы от Закона познать грехи своя, и за них каяться сокрушенным сердцем, а от Евангелия святого живое и действенное почерпать утешение... Закон научит тебя, что должен ты, христианин будучи, делать, и обличит в чем проступился и проступаешься; но Евангелие не попустит тебе отчаяться, и падающего укрепит, и изнемогающего укрепит» (Тихон Задонский, Святитель. Творения, Т. 5, - С. 89.).

Отзыв научного руководителя

_____ Работа оценена как отличная.

Священник Константин Буфеев, преподаватель Николо-Угрешской Духовной Семинарии.

Рецензия

Представленное автором для защиты дипломное сочинение состоит из вступления, 3-х глав и заключения. По своей форме и структуре исследование отвечает современным научным требованиям, предъявляемым к письменным работам. В основной его части автор кратко излагает содержание библейских песен и пишет о значении ирмосов (1 гл.). Во 2-ой главе отец иеродиакон изъясняет ветхозаветные прообразы Богородицы (в 23-х подпунктах), Спасителя (15), Святого Креста (17) и Церкви (3). III глава в основном посвящена изъяснению ветхозаветных образов великого канона преп. Андрея Критского (с 66 по 94 стр.), т.е. теме, по которой имеются исследования, а также прообразам Адамова изгнания и Пасхи. К достоинствам дипломной работы можно отнести определенную систематизацию автором ветхозаветных прообразов богослужебных канонов по хронологически-библейскому принципу и конкретное их истолкование в святоотеческом понимании и общецерковном употреблении. Несмотря на то, что во вступительной части автор не указывает выбранного им метода исследования, а только пишет об "изучении и систематизации ветхозаветных образов богослужебного канона в сопоставлении толкованием святых отцов Церкви" (стр. 12), в процессе исследования просматривается истолковательно-назидательный метод. Собственно вся основная часть работы написана в упомянутом ключе. Сочинение нельзя назвать чисто литургическим. Исследование ведется на стыке двух наук: литургики, патристики из раздела экзегетики богослужебных текстов и в какой-то степени гомилетики. В работе нет ни одной ссылки на Типикон. Автор не пользуется трудами известных литургистов как Успенский, Розанов, прот. Никольский, Дмитриевский, Мансветов, Голубцов и др. Существенным недостатком дипломного сочинения является отсутствие если не главы, то хотя бы пункта о литургическом употреблении библейских песен. Отдельные пункты исследования не имеют внутренней взаимосвязи, а носят фрагментарный характер. Иногда автор делает обобщающий вывод, ссылаясь только на одну книгу. Так например, на стр. 18 отец иеродиакон, ссылаясь на доказательство Карабинова о принадлежности трипеснцев Иосифу Песнописцу (IX век), ранее приписываемых патриарху Софронию Иерусалимскому, утверждает: "можно с уверенностью сказать, что основоположником нового жанра церковной поэзии (т.е. канона) - был св. Андрей, еп. Критский." Или на стр. 5, говоря об отсутствии связи "византийской церковной поэзии" с древними классическими образцами, автор цитирует только труд Васильева А. "О греческих церковных песнопениях.". Часто отец Варлаам уклоняется от темы, переходя на общие рассуждения или же по существу правильные суждения не связывает с исследуемой темой. Так, например, на стр. 4, говоря об утрате литургического сознания современными членами Церкви, как клириками, так и мирянами, автор не указывает, как проявляется это при богослужебном употреблении библейских песен. В работе имеются отдельные текстологические недостатки: на стр. 12 - последние две строчки; на стр. 49 употребляется слово "предлагается", приведшее к искажению смысла; на стр. 92 - в середине страницы - незаконченное предложение; на стр. 97 - не точное цитирование 1 Кор. 15, 12-18. Заключение представляет собой не изложение полученных итогов, а краткое описание значения ветхозаветных прообразов, а последняя часть, названная "Закон - путь к Благодати", заканчивается цитатой из творения свт. Тихона Задонского. Представляется, что дипломное сочинение может быть оценено как хорошее («четыре»).

Диакон Вячеслав Степкин, преподаватель Николо-Угрешской Духовной Семинарии 30 мая 2003 г.

